

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Агафоновой Марины Павловны
«Динамика таджикско-русской интерференции в разных типах речи
при реализации супрасегментных единиц»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка

Рассматриваемое диссертационное исследование посвящено изучению таджикско-русской интерференции в области супрасегментных единиц в зависимости от времени проживания говорящих в русскоязычной среде. Работа вписывается в ряд исследований фонетической интерференции, проводимых на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского университета, и продолжает эту традицию, включив в анализ некоторые новые аспекты. Исследование выполнено на стыке экспериментальной фонетики и социолингвистики, поскольку автор рассматривает **объект исследования** – ударение и интонационные конструкции в интерферированной речи таджиков, проживающих в Санкт-Петербурге, – не просто с точки зрения особенностей акустических и перцептивных характеристик, но и с точки зрения особенностей реализации в разных социальных (в данном случае – возрастных) группах и в зависимости от времени проживания в Петербурге. Таким образом **предметом исследования**, с моей точки зрения, является социальная динамика реализации супрасегментного акцента. Такая постановка вопроса делает исследование остро **актуальным**, поскольку актуальны и объект, и предмет исследования. Актуальность объекта объясняется современными социальными условиями, при которых растут миграционные потоки и требуется все больше усилий для включения мигрантов в жизнь принимающего общества, а также их языковая адаптация. Актуальность предмета обусловлена необходимостью включения исследований по интерференции в более широкий социальный контекст.

Новизна проведенного диссертационного исследования определяется прежде всего его предметом: впервые систематически описана интерференции в русской речи таджиков на супрасегментном уровне в зависимости от времени проживания говорящих в России и их возраста.

Теоретическая значимость полученных результатов, как мне представляется, включает несколько аспектов: во-первых, М.П. Агафонова дополнила данные об интонационной системе таджикского языка; во-вторых, ею описаны устойчивые и вариативные черты интерферированной русской речи таджиков; в-третьих, показаны различия в интерференционных процессах при чтении текста и в спонтанной речи; в-четвертых, исследована динамика интерференционных черт в области супрасегментики в зависимости от времени проживания в языковой среде; наконец, показаны отличия в

интерференции для разных возрастных/поколенческих групп информантов. Подобное систематическое и включенное в социальный контекст исследование интерференции важно для развития общей фонетики, теории интерференции, теории языковых контактов, социолингвистики и общего языкоznания в целом.

Хотелось бы отдельно остановиться на описании устойчивых и вариативных акцентных черт. Такое описание показывает выделение ядерных и периферийных особенностей таджикско-русской интерференции, т. е. дает возможность полевого представления интерференционных процессов, а также анализа данного явления не только с точки зрения систем языков, но с точки зрения социальных и индивидуальных проявлений акцента.

Мне, как социолингвисту, важными и интересными результатами также¹ кажутся данные о реализации акцентных характеристик при чтении и в спонтанной речи, а также в речи разных возрастных групп в динамике.

Так, М.П. Агафонова показывает, что при чтении возникает больше ошибок в реализации русского ударения, и совершенно справедливо объясняет это возможным присутствием в тексте незнакомых слов (с. 77). Мне кажется, что большее количество ошибок при чтении текста связано также и с тем, что чтение вслух – неестественный тип речевой деятельности для подавляющего большинства людей. Регулярно читают вслух в основном дети младшего школьного возраста, учителя, мамы маленьких детей и некоторые другие группы населения, выделяемые по профессиональным признакам. С методической точки зрения это важно, потому что любая трудность – это, по Л.В. Щербе, отрицательный языковой материал, который позволяет выявить наиболее слабые речевые механизмы. Поэтому привлекать материал чтения почти всегда полезно и позволяет выявить «слабые точки» в организации речевой системы индивида.

Вызывает интерес и вывод о том, что с увеличением жизни в России практически не увеличивается инвентарь интонационных конструкций, а тенденция влияния времени проживания на правильность реализации интонационных конструкций наблюдается только в младшей и старшей возрастных группах (первые еще на стадии становления языковой системы, вторые – прожили в России уже много лет и многие из них попали в Россию еще весьма молодыми людьми). Все это свидетельствует об определенной «резистентности» носителей языка при освоении его фонетической стороны. Возможно, дело тут именно в «презумпции смысла», в удовлетворительном обеспечении коммуникативных функций без оттачивания фонетических навыков. Кроме того, это может быть косвенным свидетельством толерантности общества к акцентной речи, поскольку если бы респонденты

испытывали социальные трудности из-за акцента, это исподволь подталкивало бы их к его исправлению.

Объем материала исследования впечатляет: в диссертации рассмотрена речь 33 респондентов; проанализировано 7 140 синтагм и 8 467 слов. Особенно хотелось бы отметить традиционное для Ленинградской (Петербургской) фонетической школы сочетание методов исследования – акустического, слухового и перцептивного анализов, которые только в совокупности могут дать реальную картину реализации акцента в речи.

С методологической точки зрения особенно хотелось бы отметить сложность работы со спонтанной речью, о которой справедливо пишет автор диссертации и которая связана с частыми перестройками речи и вставками дополнительных элементов (таких как повторы, хезитационные вставки, исправления и т. п), что в целом значительно изменяет классическую схему реализации интонационных конструкций. Подход, выбранный М.П. Агафоновой для анализа синтагм в спонтанной речи представляется обоснованным и верным.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи выполнены, цель достигнута, положения, выдвинутые на защиту, доказаны. Достоверность результатов обеспечивается использованным материалом, его объемом, а также теоретическими посылками работы и комплексом методов, адекватными предмету анализа.

Практическая ценность проведенного исследования, на мой взгляд, заключается прежде всего в том, что его результаты могут применяться не только при обучении таджиков русскому языку, но и при определении национальной принадлежности говорящего по анализу акцента в его речи, что востребовано в практике работы силовых структур, а также полезно для создания систем распознавания речи.

Несмотря на весьма положительное впечатление от работы в целом, по мере чтения работы возник ряд вопросов и замечаний.

1. Понятно, что выборка респондентов в некоторых случаях, как, наверняка, и в данном, ограничена естественными причинами (отсутствием других респондентов), и все же хотелось бы, чтобы возрастные группы информантов были сбалансированы по объему. В таком случае полученные данные можно было бы рассматривать уже не как тенденцию, а как доказанный факт. Кроме того, мне не хватило данных о языковой компетенции информантов и их уровне образования.

2. Автор отмечает, что для перцептивных экспериментов отбирались фрагменты, «в которых было отмечено минимальное проявление фонетической интерференции на сегментном уровне» (с. 8). Возникает вопрос: насколько мы можем быть уверены, что

информанты оценивали именно супрасегментные черты акцента при оценке стимулов, включающих даже минимальные акцентные черты в сегментных единицах?

3. Представляется не слишком удачной, несбалансированной организация структуры работы. Так, первая глава не содержит разделов вообще, во второй есть деление на разделы первого уровня, в третьей главе есть разделы даже четвертого уровня, но почему-то по одному для более верхних разделов. Было бы логичнее объединить первую и вторую главы, а в третьей иначе организовать разделы третьего уровня. Кроме того, некоторые данные, помещенные в Приложении, лучше бы было поместить в тело работы, поскольку такое размещение материала затрудняет чтение диссертации.

4. Совсем мелкое замечание: на с. 45 автор использует термин *идиом* ‘вариант языка, статус которого сложно определить или он неважен’ (м. р.) в женском роде, путая его с похожим термином *идиома* ‘устойчивое сочетание’.

5. Вопрос, связанный с развитием темы и личным интересом автора отзыва. Мой опыт показывает, что индивид может быть монолингвом, но при этом говорить с акцентом. Так довольно часто случается, если человек овладевает только одним языком, но в интерферентной среде. Определения интерференции, данные на 30 с. диссертации не учитывают такой ситуации, все они ориентированы на билингвизм носителя. Можно ли трактовать такие случаи как интерференцию? И если да, то следует ли пересмотреть ее определение?

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку работы в целом и вызваны интересом автора отзыва к поставленной проблеме.

В целом диссертация Агафоновой Марины Павловны «Динамика таджикско-русской интерференции в разных типах речи при реализации супрасегментных единиц» является самостоятельным законченным научным исследованием и соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Агафонова Марина Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссидентом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Пермского государственного национального исследовательского университета
Ерофеева Елена Валентиновна

29.09.2021

Ерофеева Елена Валентиновна
доктор филологических наук
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Ерофеева Елена Валентиновна